

Магические и праведные ордены стоят особняком друг от друга, но это вовсе не означает, что их ученики не могут поддерживать дружеские отношения. Между двумя школами то и дело вспыхивают истории о горькой любви между праведником и магом: либо влюбленные скрываются от всех, либо их настигает кара старейшин обоих кланов, и ничем хорошим это обычно не заканчивается. Та женщина из Дворца Очарования питала неприязнь к семье Жань Цинсюнь, супруги Жань Цзинжи. Конечно, это было до того, как в практике Ли Цинсюнь случился роковой сбой.

В праведных кругах больше всего страшатся падения учеников во тьму, а статус Ли Цинсюнь был особенно значим. Она была потомком Даосского предка и наследницей предыдущего поколения дворца Тайши, имея все шансы в будущем занять место главы. Но именно в момент постижения Сутры Высшего Забвения она сошла с ума и оказалась в состоянии полного отрешения от чувств и желаний. Три дворца Высшего Дао не могли позволить ей существовать дальше, поэтому в союзе с Жань Цзинжи они подавили и убили её. Теперь о ней почти ничего не слышно; ведь некогда прославленный талант Жань Цзинжи взял в жены ученицу дворца Тайюань, живет в мире и согласии и давно отошел от дел.

— Честно говоря, я даже завидую ей. Имея такое происхождение, она сумела дослужиться до статуса Святой девы Лунного жертвоприношения во Дворце Очарования. Разве кто-то из нас, учеников магических сект, не пробивался через жестокую резню между своими же? А ей досталось покровительство самой главы дворца, избавившее от стольких бед, — холодно фыркнул монах в высоком головном уборе.

Женщина в красном смотрела на него с полным безразличием, никак не отвечая.

Монах понимал, что от неё не дождаться ни слова, и, взмахнув рукавами, произнес:

— Хоть мне и не терпится скрестить мечи с этой компанией, время почти вышло, и нельзя допустить ошибок в решающий момент. Разбирайся с ними сама.

Услышав это, женщина в красном наконец оживилась. Две изумрудные змеи, обвивавшие её ноги, зашипели, источая запах крови и злой энергии.

— Кажется, за нами наблюдают, — Цзи Юйтан внезапно остановилась посреди леса. Она окинула взглядом окрестности и нахмурилась. Ядовитые испарения на пути заставили её активировать Жемчужину Таинственного Образа ещё раньше, и теперь, когда по телу циркулировала духовная энергия, её чувства обострились до предела.

Янь Шоуся замерла, пытаясь расширить радиус восприятия, но с первого раза ничего не заметила.

— Будь осторожна, — предостерегла она, не спеша расслабляться.

Спустя время, равное сгоранию одной палочки благовоний, впереди послышался шорох, а следом за ним — череда жутких стонов. Приглядевшись, они увидели группу крестьян с пепельно-серыми лицами и бельмами на глазах. Кожа на их телах местами вздулась, выглядя пугающе и уродливо.

— Это... это трупные марионетки! — в ужасе воскликнула Янь Шоуся.

Так называемые трупные марионетки были живыми мертвецами, превращенными в бессмертных существ. Лишенные собственного сознания, они подчинялись лишь приказам хозяина. Даже лишившись конечностей, они продолжали двигаться — лишь рассечение головы могло упокоить их навсегда. Увидев это, Янь Шоуся перестала думать о Печати Благородной Энергии: даже если она существовала, деревню Юй уже ничто не спасёт. Неужели самоподрыв одного мастера Золотого ядра мог привести к такому результату?

— Начинаем. Похоже, кто-то скрывается в тени, — Ли Цинъюй, не отрывая взгляда от марионеток, заговорила спокойно и уверенно. В обычных обстоятельствах только магические секты способны на подобное пренебрежение человеческими жизнями! От тел марионеток исходила зеленая призрачная дымка — явно след крайне ядовитого газа. Двенадцать столбов демонических богов соответствовали двенадцати воплощениям божеств. Если её догадка верна, то здесь объявился... Шэбиши?

Едва эта мысль мелькнула в голове Ли Цинъюй, как вдалеке раздался рев, сотрясший землю. Перед ними возник гигантский фантом монстра с человеческим лицом, собачьими ушами, звериным телом и двумя зелеными змеями в ушах.

Демонический предок, подобно Даосскому, обладал великими силами и мог принимать тысячи обликов. Даосский предок воплощался восемьдесят один раз, чтобы наставлять людей, а Демонический предок когда-то явил двенадцать воплощений богов, чтобы распространять магическое учение. В секте Небесного Океана до сих пор поклонялись этим двенадцати статуям.

— Это люди из магического ордена! — Янь Шоуся, также знавшая о двенадцати статуях, мгновенно изменилась в лице. Её духовная энергия забурлила, словно прилив. Она понимала, что не в силах спасти этих людей, превращенных в марионеток, и ей оставалось лишь отправить их в цикл перерождения.

Когда группа Янь Шоуся прорвалась сквозь толпу марионеток, стремясь вперед, у самого уха раздался холодный, но до боли знакомый голос. Янь Шоуся застыла на месте.

— Куда это собралась младшая сестра?

В этот миг её мысли словно остановились, а шея стала невыносимо тяжелой. В её глазах отразилась фигура в красном, стоящая на двух змеях. Тысячи слов застряли в горле, сменившись лишь протяжным вздохом.

— Это Юнь Чисинь? — по реакции Янь Шоуся Цзи Юйтан поняла, кто перед ними. Юнь Чисинь когда-то отступилась от учения конфуцианцев, но в ней не было грязной ауры магов — наоборот, от неё исходило дыхание благородной энергии. Её лицо было прекрасным, но взгляд — пугающе холодным. Каким бы тоном она ни говорила, в её ледяных глазах не возникало ни тени эмоций.

Соблюдать небесный закон, истреблять человеческие желания. Зайдя в крайность, она превратила закон в свой собственный путь, а всё остальное считала подлежащим уничтожению, ибо оно не могло сосуществовать с её истиной.

Окликнув Янь Шоуся, Юнь Чисинь не удостоила её взглядом, а посмотрела поверх толпы на Ли Циньюй.

Ли Циньюй с холодным выражением лица не дрогнула под её взглядом. Вокруг неё взметнулся поток воды, подобный серебряной ленте; как только ядовитые испарения приближались, они бесследно растворялись в этой влаге.

— Старшая сестра Юнь, почему бы вам не оглянуться назад? — Янь Шоуся пришла в себя и, сжимая в руках Книгу Небесного Вопроса, пристально посмотрела на Юнь Чисинь.

— Оглянуться? Я сама и есть берег, куда мне возвращаться? — безучастно ответила Юнь Чисинь. Её духовная энергия сгустилась, превратившись в меч, сияющий холодным светом. Изначально этот меч назывался Подавление Эго, но после того, как Юнь Чисинь свернула с пути, он изменился, и называть его так было уже нельзя.

Услышав ответ, Янь Шоуся почувствовала, как внутри всё похолодело, а затем ощутила облегчение, что Шэнь Цзао не пришла вместе с ними. Они начали свой путь позже Юнь Чисинь, и для них эта старшая сестра была и наставником, и другом. Но именно этот человек, ставший их проводником, пал во тьму, и Шэнь Цзао до сих пор не могла смириться с этим. Сама Янь Шоуся тоже не хотела столкнуться с подобным, но выбора не было. Раз Юнь Чисинь появилась здесь, значит, она, как и другие маги секты Забвения, собиралась убить всех, кто связан с её прошлыми чувствами, чтобы подтвердить свой путь через убийство.

— Она больше не та старшая сестра Юнь, которую мы знали. Все, начинаем! — Янь Шоуся глубоко вздохнула и стиснула зубы.

Видя, как быстро Янь Шоуся взяла себя в руки, Цзи Юйтан невольно прониклась уважением.

— Я пойду проверю то место, — внезапно сказала Ли Циньюй. Юнь Чисинь, какой бы сильной ни была, не могла удерживать всех сразу. Янь Шоуся кивнула. Цзи Юйтан, чьи глаза сверкнули при мысли о статуе демона, поборол любопытство: она знала свои пределы и понимала, что с одной Жемчужиной Таинственного Образа ей не справиться с переменами, поэтому отбросила эту идею и осталась помогать Янь Шоуся в битве с Юнь Чисинь.

<http://bllate.org/book/19115/1877338>